

Проблемы современного русского языка

Словообразовательная компрессия как активный процесс в русском языке коронавирусной эпохи

Анастасия Викторовна Завадская, Оренбургский государственный медицинский университет (Россия, Оренбург), a.v.zavadskaya@gmail.com

DOI: 10.31857/S0131611724050029

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена описанию словообразовательной компрессии, являющейся яркой отличительной чертой языка коронавирусной эпохи. Основанная на действии закона экономии речевых усилий, компрессия приводит не только к появлению информативно емких новообразований, сколько к рождению эмоционально окрашенных, оценочных, зачастую шуточных неологизмов. На примере лексики ковидной тематики автором рассматриваются такие виды словообразовательной компрессии, как междусловное наложение, контаминация, универбация, аббревиация. Выбор данного лексического пласта объясняется тем, что пандемия коронавируса, охватившая весь мир в период с 2020 по 2022 гг. и ставшая переломным моментом в жизни общества, привела к рождению большого количества новых слов, значительная часть которых представляет собой результат словообразовательной компрессии. Среди разных видов словообразовательной компрессии наиболее продуктивными в словообразовании ковидных неологизмов выступили контаминация (ковикулы, карантини, инфодемия) и междусловное наложение (ковидео, пандемитинг), менее

продуктивной является универбация (*удаленка, дистант*). Усечение и аббревиация, выступающие в качестве активных способов словообразования в современном русском языке, напротив, оказались не-продуктивны в словоизвлечении ковид-неологизмов. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что новообразования эпохи пандемии коронавируса лишь частично отражают общие тенденции, происходящие в русском языке.

Ключевые слова: словообразовательная компрессия, контаминация, междусловное наложение, универбация, аббревиация, неологизм, ковид-неологизмы, язык коронавирусной эпохи

Для цитирования: Завадская А. В. Словообразовательная компрессия как активный процесс в русском языке коронавирусной эпохи // Русская речь. 2024. № 6. С. 19–33. DOI: 10.31857/S0131611724050029.

Issues of Modern Russian Language

Compressive Word-formation as an Active Process in the Russian Language in the Coronavirus Age

Anastasiya V. Zavadskaya, Orenburg State Medical University (Russia, Orenburg),
a.v.zavadskaya@gmail.com

ABSTRACT: The article is devoted to the compressive word-formation, which is a striking distinctive feature of the coronavirus era language. Based on the action of the economy of speech effort law, it leads not so much to the emergence of information-rich formations, but to the birth of emotionally charged, evaluative, and often humorous neologisms. Using Covid-related vocabulary as research material, the author examines such types of word-formation compression as interword overlap, contamination, univerbation

and abbreviation. The choice of this lexical layer is explained by the fact that the coronavirus pandemic, which swept the whole world in the period from 2020 to 2022 and which became a turning point in the life of society, led to the coining of a large number of new words, a significant part of which is the result of compressive word-formation. Among the different types of word-formation compression, the most productive in the word production of covid neologisms were contamination (*kovikuly, karantini, infodemiya*) and interword overlap (*covideo, pandemiting*), while univerbation was less productive (*udalenka, distant*). Truncation and abbreviation, which act as active methods of word formation in the modern Russian language, on the contrary, were unproductive when it came to coining Covid neologisms. The analysis allowed the author to conclude that the new developments of the coronavirus pandemic era only partially reflect the general trends occurring in the Russian language.

KEYWORDS: word-formation compression, contamination, inter-word overlap, universalization, abbreviation, neologism, covid-neologisms, language of the coronavirus era

FOR CITATION: Zavadskaya A. V. Compressive Word-formation as an Active Process in the Russian Language in the Coronavirus Age. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2024. No. 6. Pp. 19–33. DOI: 10.31857/S0131611724050029.

Xактерной особенностью русского языка XXI в. является увеличение доли компрессии, которая проявляется на разных уровнях языковой системы. Это связано в первую очередь с тем, что компрессия отражает закон экономии речевых средств. Еще Н. С. Валгина среди основных процессов, происходящих в русском языке конца XX в., выделяла так называемый «композитный взрыв» [Валгина 2003]. Компрессия как отличительная черта русского языка наших дней отмечается в работах [Осипова 1999; Умерова 2011; Шокина 2009].

На наш взгляд, наиболее ярко компрессия проявляется на словообразовательном уровне, поскольку «ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей» [Валгина 2003: 131].

Словообразовательная компрессия — явление в языке не новое. Так, в начале XX в. появились слова *ликбез*, *совхоз* и пр. Впервые компрессивное словообразование описала Е. А. Земская [Земская 1992]. Современные исследования направлены на изучение различных видов словообразовательной компрессии, см. [Дозорова 2015; Казимова 2021; Конопкина, Лунина 2021; Копоть 2007; Тумакова 2008; Умерова 2011], на функционирование компрессии в языке рекламы [Шокина 2009; Зимина 2007], в компьютерном жаргоне [Барт 2009] и т. п.

В данной работе мы хотим представить результаты анализа неологизмов эпохи коронавируса, которые возникли путем словообразовательной компрессии. Выбор данного лексического пласта в качестве материала исследования объясняется тем, что «пандемия коронавирусной инфекции, охватившая весь мир, стала переломным моментом в жизни общества и дала невероятный импульс языковой продуктивности» [Громенко 2021: 42]. Как отмечает М. Н. Приемышева, «по интенсивности языковых процессов и активного словотворчества для русского языка этот период можно сравнить с периодами революции 1905–1917 гг. или перестройки 1990-х гг.» [Приемышева 2021: 18].

Среди основных видов словообразовательной компрессии ученые отмечают усечение, контаминацию, универбацию, аббревиацию. Благодаря данным способам словообразования в русском языке XXI в. появилось большое количество новых слов. Однако во время ковида не все вышеупомянутые способы были в одинаковой мере активны.

Неологизмы ковидной эпохи, выступившие материалом исследования, были отобраны нами методом сплошной выборки из «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» (далее — *словарь*) [Приемышева (ред.) 2021], а также выявлены в текстах медиийного пространства, опубликованных за период с 2020 г. по 2022 г. Для анализа данных новообразований мы использовали методы лингвистического наблюдения, словообразовательного анализа, классификации и обобщения.

Цель данного исследования — доказать, что характерной чертой русского языка коронавирусной эпохи является словообразовательная компрессия.

Научная новизна заключается в том, что нами предпринята попытка проанализировать окказиональные новообразования эпохи коронавируса с точки зрения подходов компрессивного словообразования, разграничить ковид-неологизмы, образованные разными видами контаминации, а также продемонстрировать примеры малопродуктивных неузальных способов словоизводства, которые чаще всего оказываются за пределами внимания ученых.

Контаминация и междусловное наложение как способы образования ковид-неологизмов

При анализе словаря нас интересовали неологизмы, производящей базой которых выступило словосочетание или два слова (чаще всего существительных), не являющихся словосочетанием. Такие неологизмы в словаре после лексического толкования содержат указание «контаминация»: *ковидия* (ковид + хламидия), *вирусоносец* (вирус + авианосец), *инфодемия* (информация + пандемия).

Контаминация, по мнению М. Н. Приемышевой, «более чем другие способы словообразования демонстрирует игровое творческое начало» [Приемышева 2021: 37]. Именно этим и объясняется тот факт, что 10 % лексики словаря составляют контаминанты. Проведя анализ неологизмов, вошедших в словарь, мы заметили, что его авторы не разграничивают слова типа *ковидео* (ковид + видео), *карантини* (карантин + (мар)тини) и *карантейль* (карант(ин) + (кок)тейль). Однако данные производные различны по своей структуре: в первом примере происходит наложение общих звуковых комплексов производящей базы; во втором также происходит наложение общих звуков, но помимо этого наблюдается усечение начальной части второго компонента; в третьем примере «складываются» усеченные части производящей базы без наложения звуков. Это дает нам основание считать, что данные примеры образованы различными способами — междусловным наложением (*ковидео*) и контаминацией (*карантини*, *карантейль*).

Под междусловным наложением мы вслед за И. С. Улухановым понимаем такой способ словопроизводства, при котором происходит соединение двух слов в одно, при этом оба слова сохраняются полностью, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обеим мотивирующем частям [Улуханов 1996: 52]. Отдельно от контаминации этот способ рассматривают многие ученые, например [Земская 1992; Улуханов 1996; Рацибурская 2022; Замальдинов 2020].

Анализ «пандемийных» неологизмов показал, что наиболее частотными производящими основами стали *ковид-*, *коронавирус-*, *карантин-*, *пандеми-*. Примерами междусловного наложения являются неологизмы *ковидиот* (ковид + идиот), *ковидео* (ковид + видео), *ковидоллар* (ковид + доллар), *пандемитинг* (пандемия + митинг). В данных словах начало второго компонента совпадает с конечной частью первого, совпадающие фонемные участки как бы накладываются друг на друга. Усечений ни первого, ни второго компонента не происходит. Как отмечают В. Е. Замальдинов, Д. Хоригути, «с помощью новообразований, созданных путем междусловного наложения, журналисты выражают иронию и сарказм,

вызывают эмоциональную реакцию у читателя» [Замальдинов, Хоригути 2021: 146].

Однако больше всего ковидных неологизмов образовано способом контаминации. В отличие от междусловного наложения, при образовании слов данным способом наблюдается усечение либо обоих компонентов, либо одного из компонентов производящей базы. В зависимости от характера усечения нами было выделено несколько групп контаминированных неологизмов, возникших в эпоху коронавируса.

Первую группу составляют неологизмы, при образовании которых происходит усечение конечной части первого слова и начальной части второго слова, при этом на границах усеченных участков отсутствуют общие фонемные участки: *каранте* (карант(ин) + (кара)те), *караниголик* (каранти(н) + (трудо)голик).

Во **вторую** вошли новообразования, имеющие общие фонемные участки на границах усечения. При образовании контаминаントов происходит не только усечение частей производящих слов, но и наложение общих элементов, оставшихся после усечения: *карантист* (каранти(н) + (кара)-тист), *карантикулы* (каранти(н) + (кан)икулы), *карантиада* (каранти(н) + (олимп)иада), *ковикулы* (кови(д) + (кан)икулы), *коронойя* (корон(авирус) + (пара)нойя).

Третья группа включает в себя контаминаанты с усеченным вторым компонентом, без наложения звуковых комплексов: *гречкодемия* (гречка + (пан)демия), *карантинозавр* (карантин + (дин)озавр), *карантиноке* (карантин + (кара)оке), *карантиномика* (карантин + (экон)омика), *карантиноцид* (карантин + (ген)оцид), *ковидиада* (ковид + (олимп)иада), *ковидина* (ковид + жадина), *ковидономика* (ковид + (экон)омика), *ковидофрения* (ковид + (шиз)офрения), *пфайзерокост* (пфайзер + (хол)окост), *трикини* (три + (би)кини), *фейкодемия* (фейк + (пан)демия), *фейкопидемия* (фейк + (э)пидемия).

Четвертую группу представляют слова с усеченным вторым компонентом, при этом на границах мотивирующих основ имеются общие фонемные участки, которые накладываются друг на друга: *карантинка* (карантин + (вале)нтинка), *карантины* (карантин + (мар)тины), *ковидор* (ковид + (кор)идор), *ковидра* (ковид + (г)идра).

Пятая группа состоит из неологизмов, в процессе производства которых произошло усечение лишь первого элемента. При этом конечный участок первого, усеченного, компонента имеет общие звуки / звуковые комплексы с началом второго компонента: *карантье* (карант(ин) + рантье), *пандемода* (пандем(ия) + мода).

Как видно из количества приведенных в каждой из групп примеров, чаще всего при образовании новых слов путем контаминации первый

компонент, несущий в себе основную лексическую нагрузку, используется в неусеченном виде или накладывается на второй компонент, начало которого совпадает с концом первого.

Как правило, лишь незначительная часть контаминированных неологизмов выполняет номинативную функцию, преследуя цель «поименовать новые понятия и реалии в компактной, синтетической форме (т. е. максимально экономя языковые средства)» [Митурска-Бояновска 2021: 418]. На первый план в пандемийном дискурсе вышли эмоционально-экспрессивная и людическая (игровая) функции [Приемышева 2021: 50]. На это указывают многие ученые, в том числе и Т. В. Лановая, отмечающая, что «окказиональные “коронаслова” представляют собой стилистически окрашенные единицы, которые часто выражают ироническое или сатирическое отношение и привлекают внимание читателей» [Лановая 2021: 61]. Об эмоциональной нагрузке контаминаントов свидетельствуют и пометы словаря, которыми сопровождается большинство неологизмов. Например, *шутл.* — ковидно, короназавр, короназябра, наружать, расхаминго, *ирон.* — вирусооборот, ковидло, ковидимость.

Л. В. Рацибурская, давая функциональную оценку коронавирусным контаминантам, выступающим как проявление языковой игры, отмечает, что «совмещение формально тождественных частей исходных слов в составе неузуального производного, способствует увеличению семантического объема новообразования, в котором могут сочетаться далекие и не всегда связанные в реальной действительности понятия» [Рацибурская 2022: 207]. В качестве примера можно привести такие новообразования, как *гречник* (гречка + грешник), *диванстрация* (диван + демонстрация), *маскне* (маска + акне) и др.

При анализе словаря мы встретили ряд новообразований, которые не просто являются эмоционально окрашенными, но и имеют разговорно-сниженный, грубо-просторечный характер. Среди них контаминанты *вжоперти разг.-сниж. ирон.* (в жопе (в безвыходной, в безнадежной ситуации, *жарг.*) + взаперти), *домосек разг. шутл.* (домосед + гомосек), *карантец разг.-сниж. жарг.* (карантин + капец, *жарг.*), *ковидофреник разг. пренебр.* (ковид + шизофреник), *ковигист* (ковид + пофигист (о человеке безразличном, равнодушном, безучастном к кому-, чему-л., *разг.-сниж.*)), *ковидаст разг.-сниж. пренебр.* (ковид + педераст), *фуфловир* (фуфло (о чем-либо негодном, плохом, *жарг.*) + Коронавир), *фуфловирус* (фуфло *жарг.* + коронавирус), *фуфлодемия* (фуфло *жарг.* + пандемия), *ковидятел* (ковид + дятел (дурак, тупица, *жарг.*, *обычно бран.*) и др.

Особого внимания заслуживают новообразования, одним из компонентов которых является имя собственное. Это связано с тем, что

образование слов на базе имен собственных в русском языке является отклонением от нормы (за исключением относительных прилагательных типа *пушкинский*). Поэтому подобные слова выделяются на фоне других неологизмов. В словаре представлены следующие неологизмы с первым компонентом именем собственным: *путинулы* (В. В. Путин + каникулы: «об оплачиваемых выходных днях, официально предоставленных работающим гражданам по распоряжению президента РФ В. В. Путина для соблюдения режима строгой самоизоляции в марте – апреле 2020 г.» [Приемышева (ред.) 2021: 220], *собяусвайс* (С. С. Собянин + аусвайс: «о цифровом пропуске, введенном в Москве во время режима самоизоляции в период карантина по коронавирусной инфекции» [Приемышева (ред.) 2021: 237]); *вакхцина* (Вакх (бог вина и виноделия в древнегреческой мифологии) + вакцина: «об алкогольном напитке как о возможном средстве излечения от коронавирусной инфекции» [Приемышева (ред.) 2021: 31]; *вакхцинация* (Вакх + вакцинация), *карантино* (карантин + Квентин Тарантино).

Среди имен собственных, выступающих в качестве производящей основы, помимо личных имен нами были обнаружены название приложения для онлайн-знакомств: *карантиндер* (карантин + Tinder), название медикамента: *фуфловир* (фуфло + Коронавир (препарат для лечения коронавируса)), название парка развлечений: *ковидленд* (ковид + Диснейленд), библейское название: *коронагеддон* (корона(вирус) + Армагеддон).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в настоящее время «контаминация (включая междусловное наложение — А. З.) “из периферийного приема создания окказионализмов <...> постепенно превращается в активно действующий способ компрессивного словообразования” [Николина 2011: 45], и за счет этого происходит перераспределение способов узуального и окказионального словообразования» [Рацибурская (ред.) 2021: 207].

Особенностью русского языка эпохи коронавируса является не только наличие большого количества неологизмов, представляющих собой результат контаминации, но и функционирование разных вариантов контаминации. Так, нами были обнаружены пять разновидностей данного способа словообразования в зависимости от того, какой из компонентов подвергается усечению, а также имеются ли общие фонемные участки на границах усеченных частей. Отдельно нами были выделены слова, образованные способом междусловного наложения, при котором ни одно из слов производящей базы не усекается, а происходит только наложение общих фонемных участков обоих слов.

Универбация и аббревиация как разновидность словообразовательной компрессии

Говоря о словообразовательной компрессии, нельзя не остановиться на такой ее разновидности, как универбация. Данный способ, предполагающий образование нового слова на базе словосочетания, когда используется лишь часть первого компонента с добавлением суффикса (как правило, -к-), получил распространение в 90-х гг. прошлого века в разговорной речи. Особой популярностью в то время пользовались слова типа *зачетка*, *читалка*, *губнушка*. Несмотря на большое количество слов, образованных данным способом (в «Словаре универбатов современного русского языка» их представлено более 500), термин «универбация» сегодня используется не всеми лингвистами. К примеру, Э. М. Казымова называет данный способ свертыванием с суффиксацией, а слова, полученные в результате словопроизводства, — «словами-свертками» [Казымова 2021: 96].

В XXI веке универбация вышла за пределы разговорной речи: сегодня универбаты можно встретить в масс-медиа дискурсе (например, в новостной информации, существующей как в устной, так и в письменной форме): *вторичка* (вторичное жилье), *гуманитарка* (гуманитарная помощь), *встречка* (встречная полоса). Причиной увеличения количества универбатов, помимо закона речевой экономии, является и стремление к привлечению внимания адресата, включение его в языковую игру [Конопкина, Лунина 2021: 141].

Заметим, что сегодня универбация использует не только суффикс -к-: наряду с ним употребляются суффиксы -ушк-, -онк- и даже нулевой суффикс.

Универбаты, вошедшие в русский язык в ковидную эпоху, немногочисленны. Однако частотность их употребления достаточно высока. Так, слова *дистанционка* (дистанционное обучение), *удаленка* (удаленная работа) прочно вошли в язык и продолжают активно использоваться носителями языка сейчас, после окончания пандемии: «*ОГУ перевели на дистанционку*», «*Он переехал в Волгоград, работает на удаленке*» (примеры, зафиксированные в устной речи).

Наряду с универбатом *удаленка* во время пандемии функционировал синонимичный вариант *удаленушка* (*сестрица Удаленушка и братец Диванушка*). Синонимичную пару приобрел и универбат *дистанционка*. Более короткий вариант *дистант* (с нулевым суффиксом) получил оттенок официальности. Поэтому чаще всего он употребляется в речи представителей органов власти, образования: «*Из-за превышения порога заболеваемости гриппом и ОРВИ школьники Оренбуржья с 15 декабря*

переведены на дистант» (из речи министра здравоохранения Оренбургской области).

Интерес представляет и словообразовательный неологизм *изоляционка*, образованный от сложного слова *самоизоляция*. В отличие от предыдущих примеров, здесь мы наблюдаем усечение первого (а не второго) компонента сложного слова и добавление к нему суффикса -онк. На наш взгляд, данный неологизм образован разновидностью универбации, не типичной в настоящий момент для русского языка.

Аббревиатура, в отличие от универбации, является способом словоизъятия, функционирующим чаще всего в научном, официально-деловом и публицистическом стилях. Анализ неологизмов ковидной тематики показывает, что этот способ значительно уступает по частотности вышеперечисленным видам словообразовательной компрессии. В качестве примеров аббревиатур коронавирусной тематики можно привести само название новой инфекции — *COVID*, которая была заимствована из английского языка (*Corona Virus Disease*) и позже транслитерирована в русскоязычный вариант *ковид*, и русскоязычную звуковую аббревиатуру *СИЗ/СИЗы* (средства индивидуальной защиты).

Стоит отметить, что часть аббревиатур медицинской тематики вышла за пределы профессионального общения и стала активно употребляться не только в медицинской сфере. Речь идет о таких аббревиатурах, как *ИВЛ* (искусственная вентиляция легких), *КТ* (компьютерная томография), *ПЦР* (полимеразная цепная реакция). Аббревиатуры *ИВЛ*, *ПЦР* фиксируются словарем, но содержат при себе в справочной зоне формулировку «из проф. речи медиков», «из речи медиков». Аббревиатура *КТ* словарем не зафиксирована, что объясняется широким ее употреблением и до пандемии.

Малопродуктивные виды словообразовательной компрессии

В заключение нашего исследования стоит сказать и о тех немногочисленных примерах словообразовательной компрессии, которые были обнаружены нами в словаре коронавирусной эпохи. Одним из них является слово *корона*, образованное путем усечения от слова *коронавирус*. Несмотря на то что в настоящее время усечение — способ, при котором «в производное слово входит лишь какая-то часть производящего, причем производящее тождественно производному по семантике» [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981: 82] — называется учеными наиболее продуктивным видом словообразовательной компрессии [Лазарева 2004;

Минева 2019; Конопкина, Лунина 2021], во время пандемии к нему практически не обращались.

При анализе словаря мы обнаружили два окказионализма, образованных путем так называемого вставочного словообразования. Отдельных исследований, посвященных данному способу, мы не обнаружили. Чаще всего термин «вставочное словообразование» используют как синоним телескопии (или контаминации). Однако данные способы нельзя рассматривать как идентичные. Вставочное словообразование — это процесс образования нового слова на базе двух компонентов, при котором основа второго компонента полностью включается («вставляется») в середину первого компонента. При этом первый компонент может сохранить весь свой состав, а может подвергаться усечению. Новое слово сохраняет грамматические характеристики первого производящего компонента (часть речи; род, тип склонения — для существительных). Примерами вставочного словообразования в языке коронавируса стали дериваты *заквартирье* и *инфекция*. При образовании слова *заквартирье* произошло усечение первого компонента (за-(зеркал)-ье + квартира), компоненты второго неологизма усечению не подвергались (инфекция + фейк).

Таким образом, словообразовательная компрессия является яркой отличительной особенностью русского языка эпохи коронавируса. Основанная на действии закона экономии речевых усилий, она приводит не столько к появлению информативно емких новообразований, сколько к рождению эмоционально окрашенных, оценочных, зачастую шуточных неологизмов. Существующие в русском языке виды словообразовательной компрессии (усечение, контаминация, универбация, аббревиация) имеют место и в словоизготовстве лексики ковидной тематики. Однако активность данных способов в русском языке эпохи пандемии не отразила общих тенденций, происходящих в русском языке XXI в. Так, усечение, являющееся наиболее продуктивным видом словообразовательной компрессии в русском языке, практически не использовалось в языке коронавирусной эпохи. Примеры аббревиации, не менее активного способа словоизготовства, и вовсе не были нами обнаружены (за исключением названия самого заболевания); высокую частотность приобрели лишь несколько аббревиатур, существовавших и до ковида. Самыми активными способами в образовании неологизмов указанного периода выступили контаминация в различных ее вариантах и междусловное наложение. Что касается универбации, то в русском языке эпохи коронавируса универбаты использовались примерно с такой же частотностью, как и в русском языке доковидной эпохи.

Литература

- Барт М. В. Компрессивное словообразование в современном русском компьютерном жаргоне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 55–60.
- Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
- Громенко Е. С. Новые сложные слова с компонентами корона- и ковид- в русском языке (словообразовательный и нормативный аспекты) // Русская речь. 2021. № 5. С. 40–54.
- Дозорова Д. В. Словообразовательные модели универбатов в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 392–396.
- Ефанова Л. Г. Контаминация. Часть 2. Основные разновидности контаминации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 1 (39). С. 5–14.
- Замальдинов В. Е. Новообразования как отражение современной эпидемической обстановки в мире // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 5. С. 55–60.
- Замальдинов В. Е., Хоригути Д. «Коронавирусные» новообразования в языке СМИ и интернет-коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоизнание. 2021. Т. 20. № 5. С. 141–152.
- Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 224 с.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.
- Зимина Л. О. Компрессивное словообразование в рекламе // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 22. С. 50–53.
- Казимова Э. А. Компрессивные способы словообразования в современном словотворчестве // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Том 36. Вып. 4. С. 95–99.
- Конопкина Е. С., Лунина Т. П. Усечение как способ компрессивного словообразования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 107–111.
- Лазарева Ю. А. Усечение в современной речи: автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2004. 16 с.
- Лановая Т. В. Активные словообразовательные модели русского языка на материале «короналексики» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 3. С. 51–63.
- Минеева З. И. Препод и чел: новые усечения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 221–229.
- Митурска-Бояновска Й. «Пандемийные» контаминанты // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 406–418.
- Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация, усечение): дис.... докт. филол. наук. М., 1999. 506 с.

Приемышева М. Н. Ковидный лексикон русского языка: тенденция и динамика лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции covid-19 // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 16–51.

Приемышева М. Н. (ред.). Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

Рацибурская Л. В. Словообразовательная креативность в освоении социально значимых слов // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2022. № 2. С. 200–211.

Рацибурская Л. В. (ред.). Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и pragматический аспекты: коллективная монография. М.: Флинта, 2021. 328 с.

Тумакова Е. В. Компрессивные способы современного словообразования // Актуальные проблемы современного словообразования. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 323–328.

Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1996. 221 с.

Умерова М. В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 17. С. 260–269.

Шокина А. Б. Языковая компрессия в рекламном тексте // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 2. С. 189–195.

References

- Bart M. V. [Compressive word formation in modern Russian computer jargon]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2009, no. 2 (4), pp. 55–60. (In Russ.)
- Dozorova D. V. [Word formation models of universities in modern Russian]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2015, no. 2 (2), pp. 392–396. (In Russ.)
- Efanova L. G. [Contamination. Part 2. Main types of contamination]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2016, no. 1 (39), pp. 5–14. (In Russ.)
- Gromenko E. S. [New Compounds with Corona- and Covid- in Russian Language (Word-Formation and Normative Aspects)]. *Russkaya Rech'*, 2021, no. 5, pp. 40–54. (In Russ.)
- Kazimova E. A. [Compressive methods of word formation in modern word creation]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 2. Gumanitarnyye nauki*, 2021, vol. 36, no. 4, pp. 95–99. (In Russ.)
- Konopkina E. S., Lunina T. P. [Truncation as a method of compressive word formation]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya*, 2021, no. 2 (31), pp. 107–111. (In Russ.)

- Lazareva Yu. A. *Usechenie v sovremennoi rechi*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Truncation in modern speech. Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2004. 16 p.
- Lanovaya T. V. [Active word-formation models of the Russian language based on the material of “coronalexics”]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Issue: Filologiya, pedagogika, psichologiya*, 2021, no. 3, pp. 51–63. (In Russ.)
- Mineeva Z. I. [Prepod and Chel: new truncations]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2019, no. 5, pp. 221–229. (In Russ.)
- Miturska-Boyanovska I. [“Pandemic” contaminants]. *Russkii yazyk koronavirusnoi epokhi: kollektivnaya monografiya* [The Russian language of the coronavirus era: a collective monograph]. Saint-Petersburg, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 406–418. (In Russ.)
- Osipova L. I. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom slovoobrazovanii (suffiksal'naya univerbatsiya, usechenie)*. Diss. dokt. filol. nauk [Active processes in modern Russian word formation (suffixal univerbation, truncation)]. Dr. phil. sci. diss.]. Moscow, 1999. 506 p.
- Priemysheva M. N. [Covid lexicon of the Russian language: trend and dynamics of the lexical-semantic system during the coronavirus pandemic covid-19]. *Russkii yazyk koronavirusnoi epokhi: kollektivnaya monografiya* [The Russian language of the coronavirus era: a collective monograph]. Saint-Petersburg, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 16–51. (In Russ.)
- Priemysheva M. N. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi epokhi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Comp. E. S. Gromenko, A. Yu. Kozhevnikov, N. V. Kozlovskaya, N. A. Kozulina, S. D. Levina, V. M. Mokienko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva, Yu. S. Ridetskaya. Saint-Petersburg, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021. 550 p.
- Ratsiburskaya L. V. [Word-formation creativity in the development of socially significant words]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Issue: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*, 2022, no. 2, pp. 200–211. (In Russ.)
- Ratsiburskaya L. V. (ed.). *Russkii yazyk v internet-kommunikatsii: lingvokognitivnyi i pragmatischeskii aspekty. Kollektivnaya monografiya* [Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects. Collective monograph]. Moscow, Flinta Publ., 2021. 328 p.
- Shokina A. B. [Language compression in advertising text]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Issue 10. Zhurnalistika*, 2009, no. 2, pp. 189–195. (In Russ.)
- Tumakova E. V. [Compressive methods of modern word formation]. *Aktual'nye problemy sovremennoi slovoobrazovaniya* [Current problems of modern word formation]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2008, pp. 323–328. (In Russ.)
- Ulukhanov I. S. *Edinitsty slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation]. Moscow, Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 221 p.

А. В. Завадская. Словообразовательная компрессия как активный процесс в русском языке коронавирусной эпохи

A. V. Zavadskaya. Compressive Word-formation as an Active Process in the Russian Language in the Coronavirus Age

- Umerova M. V. [Language compression: types and levels of implementation]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki*, 2011, pp. 260–269. (In Russ.)
- Valgina N. S. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke. Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Active processes in modern Russian. A textbook for university students]. Moscow, Logos Publ., 2003. 304 p.
- Zamaldinov V. E. [Neoplasms as a reflection of the current epidemic situation in the world]. *Russkij jazyk v shkole*, 2020, vol. 81, no. 5, pp. 55–60. (In Russ.)
- Zamaldinov V. E., Horiguchi D. ["Coronavirus" neoplasms in the language of media and Internet communications]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 2. Yazykoznanije*, 2021, vol. 20, no. 5, pp. 141–152. (In Russ.)
- Zemskaya E. A. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 224 p.
- Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryaev E. N. *Russkaya razgovornaya rech': Obshchie voprosy Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech: General questions. Word formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 276 p.
- Zimina L. O. [Compressive word formation in advertising]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 22, pp. 50–53. (In Russ.)